1301 год после Митры, через три дня после самокоронации Императора Вайнкера.

— КИА! КИА! Тащи сюда свою задницу!

Киа очнулась от сна с сильной головной болью, бутылка вина, которую она выпила прошлой ночью, стояла на краю ее огромной кровати. Утреннее солнце беспокоило ее через окна, она застонала и натянула на себя простыню.

Она услышала, как дворецкий урезонивает гостя по другую сторону двери. — Сэр Ностредейм, Сияющий Рыцарь не желает, чтобы его беспокоили… она плохо себя чувствует…

— Я ее товарищ по команде, я видел ее в самых унизительных позах, какие только можно себе представить. Скверное утро надо укрощать.

Узнав мужской голос, Киа разочарованно застонала. — Впусти этого молокососа…

Дверь с грохотом распахнулась, и в комнату вошел высокий, очаровательный темный эльф с темной кожей и короткими белыми волосами. Он носил темно-синюю с золотом мантию, наполненную магической силой, а также множество могущественных артефактов, от колец до серебряной диадемы. Его фиолетовые глаза смотрели на нее с тяжелым неодобрением. — Киа, какого черта, уже час дня!

Ее руки потянулись к вещам, лежащим под кроватью. Она схватила свой легендарный меч Арондайт, выкованный, чтобы убить самого могущественного из драконов, и использовала его как трость, чтобы встать с кровати. — А в чем дело?…

— Киа, мои боги, неужели ты пьяна? — Он закрыл за собой дверь и с помощью телекинеза открыл окно, впуская внутрь свежий воздух.

— Нет, я просто… немного перебрала вина вчера вечером… дай мне секунду… — она положила руку на грудь. — [Исцеление].

Похмелье закончилось аурой зеленого света, и Киа снова смогла нормально мыслить. — Уже лучше, — сказала она, выпрямляясь и ухмыляясь своему старому товарищу по команде. — Привет, Кевин.

— Я Ностредейм! — ее друг сердился. — Сколько раз я говорил тебе использовать мое имя героя?

Киа помнила, но все равно поддразнивала его. Как и многие другие Избранные, по прибытии в Аутремонд Кевин выбрал себе новое, фантастически звучащее имя. Поскольку они были неразлучны, как воры, он спустил ей это с рук по той же причине, по которой ей было удобно впускать его в свою комнату, когда она была только в нижнем белье.

Киа подошла к двухметровому зеркалу в своей спальне и поправила прическу. Когда боги перевоплотили ее, они изменили ее внешность до такой степени, что она забыла свою прежнюю. Ее новое тело в этом странном мире напоминало модель Лию Кебеде - черные волосы до плеч, блестящая смуглая кожа и пронзительные глаза. С тех пор, как она начала жить на винограднике, она потеряла часть мышц и набрала жир, но все равно выглядела скорее как амазонка, чем как хрупкий цветок.

Большинство с первого взгляда испытывало к ней вожделение, вплоть до того, что она чувствовала себя неловко, но Кевин этого не делал. Этот ботаник до такой степени любил только магию и математику, что попросил у богов стать темным эльфом, потому что это улучшило бы его интеллектуальный рост. — Дворецкий сказал мне, что ты все время пьешь, — упрекнул ее Кевин. — Я знаю, что в те дни у нас были эпические, грязные вечеринки, но пить в одиночку - это на тебя не похоже.

— Мне просто больше нечего делать, — призналась Киа.

Два года назад двести опытных авантюристов в диапазоне от шестидесятого уровня и выше, в том числе и Киа, сражались с королем Балауром на золотых полях в эпической битве за будущее континента. У каждого из них была самая лучшая экипировка, включая артефакты, время на подготовку и хорошо отлаженную стратегию.

К тому времени, когда Киа нанесла последний удар, их число сократилось до одиннадцати.

Но, в конце концов, когда предводитель фоморов был мертв, у них началась междоусобица, их орда рассеялась, а отставшие стали для авантюристов легкой добычей. Пока такие генералы, как Мэг Мелл, успешно отступали на свою родину в Прайден, война была окончена.

Киа, как одна из величайших героинь Гардмейна, была удостоена титула Сияющего Рыцаря и благородных земель. В том числе и поместье с виноградниками, где она теперь проводила большую часть своего свободного времени. Тем временем, Кевин стал директором королевской академии Гардмейна и советником короля.

И это ей до смерти надоело.

Киа уже достигла шестидесятого уровня, и теперь ей почти ничто не могло угрожать. Ну, некоторые могущественные монстры могли бы, но после той легендарной битвы с Королем Балауром, все чувствовалось как разочарование. Вместо того, чтобы отправляться на эпические квесты, она проводила дни, произнося речи или ухаживая за дворянами, желающими жениться на Героине Золотых Полей. Даже один из принцев Гардмейна добрался до этого.

"В былые времена", - как сказал Кевин. Киа чувствовала себя так же, как те капризные старики, разглагольствующие о "старых добрых временах", и она ненавидела это.

Ее глаза остановились на ярко-зеленых доспехах из звездного металла и щитах, стоящих в углу. Может быть, она снова отправится в путь как герой-одиночка, сражаясь с фоморами в Прайдене или исследуя западный континент?

— Ты не хочешь выпить? — Предложила Киа своему другу. Он щелкнул пальцами, и появился стол, покрытый бумагой, вместе со стульями.

— Нет, спасибо, — сказал он, садясь и приглашая ее сделать то же самое. — На самом деле, я приехал по делам.

По делам? Киа внезапно насторожилась, поскольку в бизнесе обычно участвовали фоморы или Брэндон Мор. — Король, наконец, решил вторгнуться в Ишфанию?”

— Еще нет, но у нас в курятнике появилась новая лиса. На юге появился большой красный дракон и вызвал там большое смятение. Он был идентифицирован как Вайнкер Рыцареубийца, старший красный змей, который терроризировал Мидгард еще до того, как он был уничтожен Балауром, а затем ассимилирован Гардмейном. Он считался погибшим во время Столетней Войны, но до сих пор сообщения и предсказания сходятся на том, что это действительно так.

Старший Красный Змей. Как и фомора, чтобы его убить, нужна была партия пятидесятых уровней. Киа, вероятно, могла бы снять его в одиночку, так что вести всю партию было излишним. — Насколько это опасно? — спросила она с неожиданной надеждой в голосе. — Это имя кажется мне знакомым. Кажется, я слышала о нем разные истории.

— Он, в значительной степени, в Аутремонде архетипический дракон, по крайней мере, в южных землях. Он считался величайшим бедствием века, пока не появился Король Балаур, и заслужил прозвище Рыцареубийцы, потому что убивал каждого героя, который бросал ему вызов.

— Я так и думала. Король хочет, чтобы я занялась этим делом? — Это изменило бы ее умонастроение и немного отвлекло.

— Вообще-то, все гораздо сложнее. Я не знаю, как сказать это прямо, но... у него есть партнер - человек, и они… — Киа нахмурилась, когда ее друг пытался найти нужные слова. В конце концов, он дал ей короткое письмо. — Просто прочитай.

Киа начала читать, и чем больше она читала, тем больше запутывалась. — Император Вайнкер Рыцареубийца? V&V компания авантюристов?

— Дракон хочет, чтобы ему заплатили землями и золотом за уничтожение одного из генералов Мора, лича Фурибона.

— Что значит, дракон хочет, чтобы ему заплатили? — Она быстро все поняла. — Только не

говори мне…

— Гильдия авантюристов признала Вайнкера Рыцареубийцу и его партнера-человека компанией авантюристов, включая получение жетона. С уничтожением Фурибона они должны быть повышены до золотого ранга, но после фиаско с Эускаль они, вероятно, остановятся на политически более безопасном железе или бронзе.

Фиаско с Эускаль? Что же она пропустила вчера вечером? — Дракон. Дракон-авантюрист.

— С классовыми уровнями.

Драконы могут получить классовые уровни? Она думала, что они, как и фоморы, бездушны и поэтому не могут получить доступ к системе, даже после того, как им сообщили о ее существовании. — Как это случилось? Начни с самого начала.

— Его партнер-человек - Виктор Далтон. Он является одним из Избранных Костью, который, в конечном итоге, вскоре после прибытия в Аутремонд присоединился к Ночным Клинкам. Он прошел уровни в классе [Разбойник] и имел короткий—

— Далтон, — перебила его Киа. — Его фамилия Далтон, и он начинал как Разбойник?

— Да, он был предрасположен ко злу. Представь себе, если бы его звали Дик Далтон. — Киа не смогла сдержать смешок. — Так или иначе, он работал на синдикат Ночных Клинков в Ноблкуре, а затем ушел и стал авантюристом. Маркиза Карабас через Альбенское отделение гильдии авантюристов наняла его, чтобы он нашел рапиру, и это привело его в логово Вайнкера. Мы не знаем, что там произошло, но потом стали ясны три вещи: Вайнкер вернулся, Далтон стал его сообщником, и они вынудили местную гильдию объявить их официальной компанией авантюристов.

— Это Далтон—

— Насколько я могу судить, он не контролирует дракона, но мой ученик, которого я послал на разведку, сказал мне, что он получил доступ к Классу Монстров под названием [Оруженосец Монстра]. Я подозреваю, что он продал свою душу дракону в обмен на силу. — Архимаг протянул ей две стопки бумаги. — У меня есть две радикально отличающиеся версии последовавших событий, обе правдоподобные и не имеющие ничего общего между собой. Я не знаю, что с ними делать.

— Расскажи мне, — попросила Киа. — Чем больше у нас будет информации, тем лучше мы сможем с этим справиться.

— Первая версия, в основном, основана на показаниях дворян и их свиты, — предупредил Кевин. — Сначала Далтон и Вайнкер отправились к Карабас, чтобы "отомстить" маркизе, сжечь

ее земли и заставить ее отдать дань в виде золота и продовольствия. Маркиза попыталась отравить дракона, но он не придал этому значения, а Далтон стал шантажировать их, требуя денег.

Что ж, ситуация быстро обострилась. Киа догадалась, что драконы и разбойники остаются чудовищами, как бы они себя ни называли.

— Тогда эти двое заняли город Хадмер на западном побережье. Наши шпионы рассказывают, что они пытались найти артефакт, спрятанный человеком, который вырвался из когтей Брэндона Мора, Яблоко Знания. После того, как дуэт опустошил сельскую местность, набирая по пути диких монстров, Скорчеры сражались с ними за артефакт и были убиты. После резни, Далтон... — ее друг сделал паузу. — Ты действительно хочешь, чтобы я рассказал тебе все эти ужасные подробности?

Киа кивнула с мрачным выражением лица.

— Он ... Далтон приказал одной из женщин спариваться с ним.

Киа крепче сжала свой меч, думая о том, как она будет кастрировать им этого преступника.

— Герцогиня Элинор прибыла с рыцарями и крестоносцами, чтобы освободить Хадмер, но Вайнкур сокрушил их. Затем, когда она отказалась платить ему дань золотом, он съел герцогиню живьем. Далтон продавал трупы некромантам, и начал поднимать монстров из мертвых в качестве рабов-нежити, и вместе они убили дюжину групп посланных за ними авантюристов. Затем они двинулись в Мурмурин и завоевали его для себя.

Итак, эти двое были дуэтом злодеев, подобных которым Гардмейн не видел со времен окончания войны. Человек-преступник и дикий дракон, который каким-то образом сумел вытянуть из другого самое худшее.

Киа знала, что это плохие новости и что она не должна испытывать радости по этому поводу, но ее снова переполнял зов праведного поиска. — А как насчет другой версии?

— Хорошо... Я расспросил местного управляющего гильдией, особенно о ее опыте общения с Виктором, и она сказала: — он идиот, и я хочу, чтобы он пострадал за то, что привел этого дракона в мою гильдию, но он не злодей. Просто идиот. — Граф Провансальский сказал, что поджог был результатом просьбы об уничтожении чудовищ, которую дракон истолковал слишком рьяно, и что Виктор спас ему жизнь, скрыв инцидент с отравлением. Что касается Хадмера, то они оставили местным жителям смешанную память, жители говорят, что они спасли их от Скорчеров ценой ненужного ущерба имуществу.

— А как насчет той женщины, которой Далтон навязал себя силой? — В ужасе спросила Киа. — А как насчет бизнеса с нежитью? Убийство герцогини?

— Жертва размножения настаивает, что это было по обоюдному согласию и что, цитирую, " восемь из десяти - не самое лучшее, что у меня было, но я бы с радостью сделала это снова. Сделка с нежитью была, по-видимому, полностью законной операцией в соответствии с новым трудовым законодательством нежити. В то время как Далтон занимался бумажной работой, дракон был главным толкачом, по словам свидетелей, по чисто корыстным причинам. В конце концов Далтон объяснил в письмах, что герцогиня отказалась платить Вайнкеру за смерть Скорчеров, и дело переросло в драку. Преемница Элинор, Жюстина де Сад, официально признала эту версию и не выдвигала никаких обвинений.

Киа молча переваривала эту новость. Действительно, между этими двумя версиями было мало общего. — Значит, они либо дьявольские злодеи, либо разрушительные идиоты.

— Или и то, и другое.

— Покажи мне карту этой "империи Мурмурин". — Ее друг показал место между Гардмейном и западной границей Ишфании, на границе с морем. Он обвел небольшой участок, вызвав у Киа смех. — И это называется империей? Ты даже Делавэр туда не поместишь!

— А что ты имеешь против Делавэр? — Запротестовал Кевин, так как он был оттуда родом. — Это дракон, Киа. Здравый смысл к ним неприменим. Помнишь ту Черную Змею на болотах?

Киа до сих пор содрогалась от этого зрелища. Этот дракон похитил дюжину благородных дам, чтобы растить принцесс в неволе. — Разве это не поможет Гардмейну? — спросила она своего более политически настроенного друга. — Дракон находится прямо между Королевством и Ишфанией и, захватив эту область, уже объявил войну Мору.

— Теоретически, это действительно помогает нам, но дракон с классовыми уровнями - это то, чего нужно остерегаться. Драконы воевали с фоморами за контроль над Аутремондом, пока фейри не подкупили их золотом. До сих пор этот змей просил, чтобы ему заплатили за оказанные услуги, но представь себе, если он поймет, что может заставить города дать ему золото? И хотя Виктор - спорная фигура, но он работал с Ночными Клинками. Он же преступник.

Киа задумалась над этой проблемой. Чутье подсказывало ей, что эти двое были ближе к аморальным наемникам, чем к опасным бедствиям, но она не могла знать наверняка, пока сначала не проверит. — Ты сказал, что они претендуют на этот регион. Они сделали это как государство авантюристов?

Ее друг подтвердил это кивком головы. Поскольку земли Аутремонда были более, чем на шестьдесят процентов неисследованными, управляемыми чудовищами дикими землями, Гардмейн позволил компаниям искателей приключений претендовать на завоеванные ими территории. Теоретически они работали как данники, но на практике компания управляла их территорией так, как считали нужным ее руководители. Предок Гардмейна, Империя Митры, возникла как одно из таких государств.

В конце концов, королевство полностью поглотило эти области, сделав авантюристов официальными дворянами, но ни одно государство авантюристов никогда не имело во главе дракона. Особенно такого, который называл себя императором. Мятежные авантюристы обычно терпели поражение, но они не были чудовищами, разрушающими замки. — А что говорит об этом король?

— Его нынешняя позиция - игнорировать дракона. Поскольку герцогиня Де Сад отказалась выдвигать обвинения в смерти своей сестры, а зверь уничтожил Фурибона, король Роланд заморозил награду за голову Вайнкера. Лучше позволить змею играть благородно, говорит он, пока он следует процедурам гильдии и ограничивает свою агрессию врагами королевства. Поскольку все, кто затеял драку с Вайнкером, погибли, а Мурмурин - кишащая чудовищами, никому не нужная пустыня, это кажется разумным.

— Но ты не разделяешь его мнения.

— Я опасаюсь позволить силе проникать в голову дракона, поскольку они, в лучшем случае, эгоисты. Люси уже предложила переехать в Мурмурин, чтобы проверить их, вместе с представителем гильдии авантюристов. — Киа знала, что под этим он подразумевал многолетнего шпиона королевства. — Но, раз уж ты ищешь приключений...

— Я могу проверить их, а если понадобится, то и снять.

Через час Киа забрала из хранилища свои доспехи, а из конюшни - грифона.

http://tl.rulate.ru/book/32685/781173